

Літаратура

1 Аксамітаў, А. С. Прыказкі і прымаўкі: Тлумачальны слоўнік беларускіх прыказак і прымавак з архіваў, кафедральных збораў, рэдкіх выданняў XIX і XX стст. / А. С. Аксамітаў. – Мінск: Беларуская навука, 2000. – 320 с.

К. М. Клімянкова

Навук. кір. **В. С. Новак**,

д-р філал. навук, прафесар

ТРАДЫЦЫІ СМЕХАВАЙ КУЛЬТУРЫ Ў РАДЗІННА-ХРЭСЬБІННЫХ ПЕСНЯХ БЕЛАРУСАЎ

Сямейна-абрадавая паэзія, у прыватнасці радзінна-хрэсьбінныя абрады і песні вылучаюцца сатырыка-гумарыстычнай скіраванасцю, што невыпадкова, бо сатыра і гумар выконвалі засцерагальную функцыю. У шматлікіх камедыйных сітуацыях, якія даводзіцца назіраць у этнаграфічных апісаннях радзінна-хрэсьбіннай абраднасці, прымаюць удзел бабка-павітуха, кум і кума.

Асаблівай увагі заслугоўваюць тэксты песень, прысвечаныя куму і куме: *“На гарэ ліпка нахілілася, / А кума з кумам пасварылася. // А за што яны пасварыліся? / Ці за трэсачкі за цісовыя, / Ці за дзетачак за хрышчоных? / Не за трэсачкі за цісовыя, / А за дзетачак за хрышчоных. // Кума кума перапрашавала: / – Хадзі, кумок, кісялёк есці, / Кісялёк есці із сыціцаю, / Кісялёк есці із сыціцаю, / Са мной, добрай маладзіцаю”* [1, с. 413]; *“Узяў кум куму за правую руку, / Павёў кум куму у вінны садок, / Пасадзіў кум куму а пад вішаньку: / – Сядзі, мая кумка маладзенькая, / Нап’ёмся мы мёду саладзенькага. // На куме каралі – семсот давалі, / А на куме штаны – няма ім і цаны”* [1, с. 385].

Сюжэтныя сітуацыі, у якіх кум увесь час дагаджае куме рознымі падарункамі, хваліць яе працавітасць, імкнецца дапамагчы, каб задобрыць яе, а кума ж у сваю чаргу частуе яго блінамі, хваліць, ліслівіць перад ім, напоўнены незласлівай іроніяй: *“Ішоў кум па саду, / Кума па гародзі, / Нясець кум чапляу, / Кума скавороду. // Кум дроў насячэць, / Кума бліноў напячэць, / Кум бліноў не хочыць, / Кала кумы рагочыць”* [1, с. 415].

Камічны эфект ствараецца не толькі ў песенных тэкстах, у якіх гаворыцца пра ўзаемаадносіны кума і кумы, але і ў тых тэкстах, дзе цэнтральнае месца адводзіцца жонцы кума, а таксама ў застольна-бяседных: *“А чы ж табе, мая кума, / Няма дома дзела, / Шчо ты з маім чалавекам / У карчомцы засела”* [1, с. 427].

Такім чынам, на шчасце і дабрабыт маладой сям’і, нованароджанага, зыходзячы з народных вераванняў, уплывалі гумар і сатыра, якім надавалася магічнае значэнне.

Літаратура

1 Радзіны: Абрад. Песні / уклад. і сістэм. тэкстаў Г. А. Пятроўскай, апісанне абрадаў Т. І. Кухаронак, рэдкал.: А. С. Фядосік і інш. – Мінск: Навука і тэхніка, 1998. – 637 с.

В. Д. Кривошеева

Науч. рук. **Т. Н. Богоедова**,

канд. філал. навук, доцент

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ ДВУОСНОВНЫХ АНТРОПОНИМОВ

Вопрос о генезисе двuosновных антропонимов до настоящего времени остается открытым: являются ли данного рода имена свернутыми синтаксическими конструкциями

или же они возникли в результате однократного акта номинации без предшествующей стадии существования в качестве синтаксической конструкции. По-прежнему актуальной остаётся и проблема реконструкции (восстановления) фонда праславянских двусловных личных имён.

В данной статье остановимся на двух единицах, реконструкция которых предлагается нами:

Ладимирь, Ладимира. Ареал, в котором обнаруживаются данные антропонимы-композиции, достаточно широк: чеш. *Ladimir*, др.-русс. *Ладимирь* (Морошкин, с. 109), русск. *Ладимир* (СЛИН РСФСР, с. 23), бел. *Ладзімір* (Бірыла, 3, с. 45). Фиксация имени собственного в несмежных языковых ареалах позволяет хронологизировать его как праславянское и возвести к праформе **Ladimirь* м., **Ladimira* ж.

Данное имя собственное образовано путем сложения императивного компонента **ladi-* < глагола **laditi*, значения которого раскрываются с учётом чеш. 'приводить к согласию', др.-русс. 'мирить', русск. 'жить в согласии, мире, дружить; приводить в порядок, в исправленное состояние; изготавливать, делать строить' (ЭССЯ, XIV, с. 9), и субстантивного компонента **mirь*, значения которого устанавливаются с учётом др.-русс. 'спокойствие, согласие, покой', русск. 'отсутствие ссоры, вражды, лад, согласие, покой, спокойствие', чеш. 'мир, покой; согласие' (ЭССЯ, XIX, с. 55). На основании этого можно предположить, что антропоним **Ladimirь* имел значение 'человек, который должен налаживать мир и согласие'.

Тихомир, Тихомира. Исследуемые антропонимы обнаруживаются в ономастике др.-русс. *Тихомирь* м., *Тихомира* ж. (Морошкин, с. 193), русск. *Тихомир* м. (Петровский, с. 209) и болг. *Тихомир* (XXYIII царь болгарский (ок. 1040 г.)) (ЭС, XXXIII с. 294). Фиксация данных личных имен в несмежном языковом ареале позволяет хронологизировать их как праславянские и возвести к праформам **Tixomirь* м., **Tixomira* ж.

Антропонимы *Тихомир* м., *Тихомира* ж. образованы путем сложения адъективного компонента **tixь* 'тихий' и субстантивного **mirь* (см. его семантику выше). Основываясь на семантике производящих основ, можно предположить, что данные имена имели значение 'человек, который должен сделать мир тихим, спокойным'.

И. С. Логвинова

Науч. рук. **Т. Н. Усольцева**,
канд. филол. наук, доцент

«СКУЛЬПТУРНЫЙ МИФ» В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Через всё творчество А. С. Пушкина проходит группа образов, связанных со статуями, столпами, памятниками, «кумирами» [1]. Скульптурная тема у А. С. Пушкина тесно связана с темой «петербургского царства» [2, с. 153].

Если в раннем творчестве образы скульптур напоминают о возможном совершенстве мира и человека, то в зрелый период творчества они получают дополнительные смыслы.

В 1830-е годы «скульптурный миф» достигает своего апогея, и в три болдинских осени (1830, 1833, 1834 гг.) появляются драматическая сцена «Каменный гость», поэма «Медный всадник» и «Сказка о золотом петушке». В сюжетах этих произведений нарушается стабильность соотношения образов: статуи приходят в движение, а движущееся каменеет. Движение каменных и металлических образов противоречит реальной действительности и производит зловещее впечатление [1]. За столкновениями и сюжетными конфликтами этих образов для А. С. Пушкина стоит глубокое философское противопоставление жизни и смерти. Все движущееся принадлежит жизни, все неподвижное – смерти. В произведениях, созданных в болдинский период, находит отражение миф